

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Манкевича А.Е., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Ц.А.М., поступившая в АП СПб 24.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 адвокатом К. допущено нарушение положений п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Ц.А.М. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат К. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленного ею нарушения, ответил на вопросы членов Совета. В частности, пояснил, что доверитель отказался от его услуг перед судебными прениями, при этом не доплатил ему 50 000 руб. из предусмотренных соглашением; поэтому он не понимает, какую сумму он должен был вернуть доверителю.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия установила, что между адвокатом К. и Ц.А.М. были заключены следующие соглашения об оказании юридической помощи:

- соглашение № от 19.04.2023, в предмет которого входило представление свидетеля Ц.А.М. в СО Санкт-Петербургского ЛО МВД России на водном транспорте по уголовному делу № (далее – соглашение № 1), вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 30 000 руб.;

- соглашение № от 26.04.2023, в предмет которого входила защита подозреваемого Ц.А.М. в СО Санкт-Петербургского ЛО МВД России на водном транспорте по уголовному делу № на стадии предварительного следствия (далее – соглашение № 2), вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 120 000 руб.;

- соглашение № от 31.10.2023, в предмет которого входили подготовка апелляционной жалобы в 13 ААС на решение Кингисеппской таможни от 09.09.2023, участие в суде апелляционной инстанции, защита Ц.А.М. по уголовному делу № , рассматриваемому Кингисеппским городским судом (далее – соглашение № 3), вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 350 000 руб.;

- соглашение об оказании юридической помощи № от 01.03.2024, в предмет которого входили изучение решения 13 ААС по делу № , подготовка кассационной жалобы и её подача АС Северо-Западного округа, участие в судебном заседании кассационной инстанции (далее – соглашение № 4), вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 100 000 руб.

Из справки председателя НКО Межрегиональная коллегия адвокатов «ЮРКОН» от 10.01.2025 следует, что все денежные средства по соглашениям, заключённым между адвокатом К. и Ц.А.М., внесены в кассу и поступили на расчётный счёт адвокатского образования, доверителю выданы квитанции об оплате.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом К. юридической помощи при защите доверителя по уголовному делу.

Квалифкомиссия установила, что Ц.А.М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Защиту Ц.А.М. на предварительном следствии и в суде осуществлял адвокат К. по соглашениям об оказании юридической помощи №№ 1, 2, 3.

11.06.2024 Ц.А.М. отказался от услуг адвоката К.

Приговором Кингисеппского районного суда Ленинградской области от 05.07.2024 по уголовному делу № Ц.А.М. осуждён по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год, с возложением ряда обязанностей.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 20.09.2024 по делу № апелляционные жалобы адвоката А.В.П. и осуждённого Ц.А.М. удовлетворены частично, приговор в отношении Ц.А.М. отменён, уголовное дело в отношении Ц.А.М. направлено в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2025 по делу № удовлетворено кассационное представление заместителя Северо-Западного транспортного прокурора, апелляционное определение Ленинградского областного суда от 20.09.2024 в отношении Ц.А.М. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в Ленинградский областной суд в ином составе суда.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 25.06.2025 по делу № приговор от 05.07.2024 в отношении Ц.А.М. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного Ц.А.М. и его защитника А.В.П., дополнения к ним – без удовлетворения.

На дату рассмотрения дисциплинарного производства Квалифкомиссией кассационные жалобы осужденного Ц.А.М. и его защитника А.В.П. Третьим кассационным судом общей юрисдикции не рассмотрены.

Рассматривая дисциплинарные претензии жалобы о бездействии адвоката К., Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Реализуя полномочия защитника и исполняя профессиональные обязанности, предусмотренные подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат-защитник самостоятельно разрешает вопрос о необходимости и целесообразности каких-либо заявлений или ходатайств. Именно право адвоката-защитника, а не его обязанность заявить те или иные ходатайства обуславливает возможность в любой момент принять решение о способе и моменте их реализации. Иной подход приводил бы к выводу о необходимости заявления ходатайства даже в случае, когда адвокат-защитник убеждён в том, что его удовлетворение может ухудшить положение своего доверителя.

Органы адвокатского самоуправления не вправе вмешиваться в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства.»¹.

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

Пункт 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ во взаимосвязи с положениями подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре наделяет защитника правом использовать любые не запрещённые законодательством Российской Федерации средства и способы защиты подсудимого.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» ввиду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

При таком положении, исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях (бездействии) адвоката К. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

С учётом требований подп. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений о неприменении адвокатом при осуществлении защиты нормативных актов, подтверждающих отсутствие состава преступления в действиях доверителя, необращении внимания на процессуальные нарушения органов следствия и суда, введении доверителя в заблуждение относительно состава преступления в его действиях, игнорировании нормативных актов и экспертиз, заявителю следует представлять доказательства в обоснование указанных дисциплинарных обвинений.

Однако заявителем Ц.А.М. данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения прилагает только апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 20.09.2024 по делу № , которое было отменено кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2025 по делу № .

Тем самым заявитель необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя, составляющих, по мнению заявителя, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному сбору доказательств дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Дисциплинарные претензии о бездействии адвоката К. являются декларативными, материалами дисциплинарного производства не подтверждаются, опровергаются пояснениями адвоката.

Как верно отметила Квалифкомиссия, существо дисциплинарных обвинений сводится к выражению заявителем несогласия с постановленным судом первой инстанции приговором. Рассмотрение указанных доводов находится вне рамок компетенции дисциплинарных органов АП СПб, подлежат рассмотрению в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Отменённое апелляционное определение, на которое ссылается заявитель, не содержит ни сведений о совершении дисциплинарного проступка, ни доказательств в обоснование дисциплинарных претензий.

Исходя из опубликованного кассационного определения, размещённого в карточке уголовного дела № [] на сайте 3 КСОЮ, следует, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела, в том числе выводы суда апелляционной инстанции о нарушении судом первой инстанции требований ст. 307 УПК РФ признаются судебной коллегией неубедительными, приговор содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, исследованные судом доказательства получили надлежащую оценку в приговоре в соответствии с законом, довод суда апелляционной инстанции о том, что в приговоре не была установлена классификация почтовых отправлений по коду , противоречит содержанию приговора.

Из опубликованного апелляционного определения от 25.06.2025 следует, что нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих изменение либо отмену приговора, судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда не усматривает.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи в арбитражных судах.

Квалифкомиссия установила, что 01.03.2024 между адвокатом К. и Ц.А.М. заключено соглашение № 4, в предмет которого входили изучение решения 13 ААС по делу № , подготовка кассационной жалобы и её подача АС Северо-Западного округа, участие в судебном заседании кассационной инстанции.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что дисциплинарные претензии о «формальном отработывании» адвокатом соглашения № 4, неподготовке адвоката к судебному заседанию заявителем не обоснованы, надлежащими достоверными доказательствами не подтверждены.

Не могут послужить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и ссылки в жалобе на то, что в ходе судебного заседания все доказательства, представленные адвокатом, были отклонены судом с формулировкой о несоответствии делу; по мнению заявителя, это свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, из постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2024 по делу № не усматривается ни факта представления адвокатом К. каких-либо доказательств по делу, ни отклонения доказательств судом с учётом положений ст.ст. 286 и 287 АПК РФ, п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», устанавливающих, что суд кассационной инстанции не вправе принимать и оценивать новые доказательства, которые не были представлены в материалы дела при его рассмотрении в судах первой либо апелляционной инстанций.

Претензии заявителя к адвокату, связанные с неудовлетворённостью рассмотрения направленных адвокатом жалоб и представлением интересов доверителя в суде, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

Как уже указывалось выше, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Совершение адвокатом каких-либо конкретных действий, как и содержание доводов составленных им жалоб и заявлений, относятся к выбранной адвокатом тактике оказания юридической помощи, которая, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем; однако на такие обстоятельства Ц.А.М. не ссылаясь. Претензии заявителя, касающиеся оценки результатов действий адвоката при исполнении им условий подписанного доверителем соглашения, не могут быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства.

Вопреки дисциплинарным претензиям, из представленных адвокатом судебных актов арбитражных судов следует, что адвокат принимал участие в рассмотрении дел арбитражными судами.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом К. финансовой дисциплины.

Квалифкомиссия установила, что по соглашениям об оказании юридической помощи произведена оплата в следующем порядке:

-150 000 руб. по договорам №№ и , из которых 50 000 руб. внесены в кассу коллегии адвокатов наличными денежными средствами, остальные 100 000 руб. – по безналичному расчёту путём перевода на счёт коллегии адвокатов;

- 350 000 руб. по договору № внесены в кассу коллегии наличными денежными средствами, из которых 200 000 руб. внесены 31.10.2023 в качестве предоплаты и 150 000 руб. – 07.11.2023;

- 50 000 руб. по договору № внесены в кассу наличными денежными средствами 01.03.2024 в качестве предоплаты, оставшиеся 50 000 руб. Ц.А.М. не вносились.

Данные обстоятельства подтверждаются квитанциями к приходным кассовым ордерам от 07.11.2023, 03.07.2023, 01.03.2024, а также справкой председателя НКО Межрегиональная коллегия адвокатов «ЮРКОН» от 10.01.2025, из которой следует, что все денежные средства по соглашениям, заключённым между адвокатом К. и Ц.А.М., внесены в кассу и поступили на расчётный счёт адвокатского образования, выданы квитанции об оплате.

При этом, как верно отметила Квалифкомиссия, в доводах жалобы не приведены сведения о датах оплаты вознаграждения по соглашениям об оказании юридической помощи.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы заявителя о выдаче квитанций на меньшую сумму, чем предусмотрено условиями соглашений, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства оплаты соглашений в размере, предусмотренном их условиями, которые в силу положений КПЭА порождают обязанность адвоката исполнить эти требования.

Таким образом, в доводах заявителя отсутствуют сведения о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА со стороны адвоката К., к обращению не приложены какие-либо доказательства, подтверждающие содержащиеся в жалобе претензии.

Следует согласиться с выводом Квалифкомиссии, что претензии заявителя сводятся к ненадлежащему оформлению квитанций к приходным кассовым ордерам.

Вместе с тем квитанции к ПКО подписаны руководителем адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, доказательств оформления лично адвокатом указанных документов материалы дисциплинарного производства не содержат.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о невозврате адвокатом К. при расторжении соглашения неотработанного вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи.

Рассматривая настоящие дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В силу подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц...

В соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Положениями ст. 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П отмечается, что спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определённых действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя (доверителя) в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, поэтому факт достижения положительного результата по делу выходит за предмет регулирования по договору.

Исходя из правового смысла ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуги, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). При этом отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. В силу договора о возмездном оказании услуги юридическая помощь оказывается для какого-либо положительного результата, при этом оплачивается не сам результат, а деятельность по предоставлению юридических услуг.

Предметом соглашения между адвокатским образованием и доверителем является не результат (например, положительное решение суда по делу, судебный акт или фактическое взыскание и/или исполнение ответчиком требований), а сама деятельность по предоставлению юридической помощи (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

Органы адвокатского самоуправления Совет АП СПб в дисциплинарной практике исходят из того, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только квалифицированное оказание юридической помощи доверителю, но и соблюдение права доверителя выплатить вознаграждение адвокату соразмерно выполненной им работе.

В случае расторжения соглашения доверителем поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объёме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по

согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату.

Нарушение норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА в действиях адвоката может выражаться в том, что после получения уведомления о расторжении соглашения адвокат не предпринимает никаких действий по согласованию с доверителем размера неотработанной части вознаграждения и её возврату, не направляет письменное уведомление о размере и порядке возврата неотработанной части вознаграждения, в особенности когда соответствующее требование поступает в адрес адвоката от доверителя.

Квалифкомиссия установила, что 31.10.2023 между адвокатом К. и Ц.А.М. заключено соглашение № об оказании юридической помощи (соглашение № 3), в рамках которого адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи, в предмет которого входит: подготовка апелляционной жалобы в 13 ААС на решение Кингисеппской таможни от 09.09.2023, участие в суде апелляционной инстанции, защита Ц.А.М. по уголовному делу № , рассматриваемому Кингисеппским городским судом (п.п. 1.1. и 1.2), вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 350 000 руб. (п. 3.1.).

11.06.2024 Ц.А.М. отказался от юридической помощи адвоката К.

Сведений об отказе адвоката К. в одностороннем порядке от соглашения об оказании юридической помощи от 31.10.2023 материалы дисциплинарного производства не содержат. В части подготовки апелляционной жалобы в 13 ААС на решение Кингисеппской таможни от 09.09.2023 и участия в суде апелляционной инстанции соглашение об оказании юридической помощи исполнено, что подтверждается постановлением 13 ААС от 22.03.2024 по делу № (резольтивная часть постановления объявлена 20.02.2024).

Из текста жалобы следует, что адвокат К. «ответил отказом» на «его претензию о возврате денег за неисполнение своих обязанностей защитника».

Адвокатом не оспаривается, что вопрос о возврате вознаграждения при отказе доверителя от исполнения соглашения не разрешён между сторонами. Доказательств каких-либо требований адвоката к доверителю о возмещении понесённых им издержек соразмерно выполненной им работе материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые адвокат не ссылался.

После указанной даты по уголовному делу № , находящемуся в производстве Кингисеппского городского суда Ленинградской области, состоялось ещё как минимум три судебных заседания с участием подсудимого Ц.А.М. (13.06.2024, 19.06.2024 и 02.07.2024).

Из письменных пояснений адвоката К. следует, что судебное заседание, назначенное к слушанию на 13.06.2024, было отложено по ходатайству адвоката и заявлению Ц.А.М. ввиду отказа от адвоката, а судебное заседание, назначенное к слушанию на 19.06.2024, было отложено по заявлению Ц.А.М. ввиду необходимости ознакомиться с материалами уголовного дела новым защитником.

В заседании Квалифкомиссии адвокат К. подтвердил данную позицию, указал, что другой адвокат принимал участие в стадии прений сторон.

Вместе с тем Квалифкомиссия констатировала, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции к моменту отказа Ц.А.М. от услуг адвоката

К. завершено не было, следовательно, невозможно признать, что соглашение об оказании юридической помощи исполнено в полном объёме.

Квалифкомиссией были обоснованно отклонены доводы адвоката К., о том, что соглашение исполнено в полном объёме и защита осуществлялась непрерывно, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено иное.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что не имеет значения количество проведённых судебных заседаний после отказа доверителя в одностороннем порядке от исполнения соглашения об оказании юридической помощи, поскольку соглашение, предусматривающее защиту доверителя в суде, не было исполнено в полном объёме. Вместе с тем в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты не входит определение размера вознаграждения, подлежащего возврату при расторжении соглашения. Данные вопросы подлежат разрешению сторонами соглашения об оказании юридической помощи. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае если урегулировать данные вопросы путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Таким образом, доводы заявителя Ц.А.М. о невозврате ему адвокатом К. денежных средств после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Приняв поручение на защиту по уголовному делу в суде, адвокат К. не в полном объёме исполнил поручение доверителя.

Требование разумного, честного и добросовестного отношения к исполнению своих обязательств предполагает и соблюдение адвокатом положений, связанных с возвратом неотработанного вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт в данной части презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой и приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения и, соответственно, о виновном неисполнении адвокатом обязанностей о невозврате денежных средств после одностороннего отказа доверителя от соглашения об оказании юридической помощи, вопреки положениям подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб считает убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Вместе с тем **Совет АП СПб принимает во внимание**, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката К. интересам правосудия или интересам доверителя был причинён существенный вред, не имеется. Кроме этого, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, а также

его пояснения, что доверитель не полностью исполнил свои обязательства по оплате соглашения.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката К. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом К. дисциплинарный проступок может быть расценён как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочающее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате»*.

Согласно подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить:

- в части невозврата адвокатом при расторжении соглашения неотработанного вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи – вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка. Указать адвокату К. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения);

- в остальной части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.